

К.Гаджиев

**ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ США
НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ**

DOI: 10.20542/2073-4786-2019-3-91-106

На протяжении всего постсоветского периода наблюдается активизация политики США в отношении государств Южного Кавказа. Интересы Запада в Кавказско-каспийском регионе в целом и на Южном Кавказе, в частности, как правило, ассоциируются с запасами углеводородного сырья и маршрутами их транспортировки на мировые рынки. Однако анализ реального положения вещей показывает, что речь идет о более широком круге интересов Запада в целом и США в особенности.

На Южном Кавказе США налаживают отношения как на региональном уровне в целом, так и с каждой из трех стран в отдельности, однако в обоих случаях проблема решается в общем русле стратегии Вашингтона в Кавказско-Каспийском регионе, интегральной частью которого является Южный Кавказ. В этом контексте особый интерес представляют высказывания верховного главнокомандующего объединенными вооруженными силами НАТО в Европе генерала Дж.Джонса, по словам которого Кавказ «является ключевой географической точкой в процессе распространения демократии и рыночной экономики в страны Центральной и Юго-Западной Азии». Особое значение регион, как представляется генералу, приобретает в контексте политики «передового базирования» и поисков доступа «к новым объектам и свободе транзита к Черному морю, Кавказу, Ближнему Востоку и Африке для продвижения американских национальных интересов» [цит. по: 1].

Очевидно, что для США регион представляет особый геополитический интерес, который не ограничен его углеводородной составляющей. Значимость региона для США еще более возросла после террористических актов в Вашингтоне и Нью-Йорке 11 сентября 2001 г. и с началом военных операций в Афганистане в том же году. Помимо всего прочего, военно-стратегическая роль региона определяется его близостью к «Большому Ближнему Востоку», характеризующемуся нестабильностью, конфликтами, войнами.

Несомненный интерес для Вашингтона Южный Кавказ представляет и как возможный плацдарм для противодействия геополитическим конкурентам США в регионе – прежде всего, России, Ирану и Китаю. В силу

целого комплекса факторов, восходящих своими корнями к исламской революции 1979 г., особое внимание во внешнеполитической стратегии Соединенных Штатов здесь сосредоточено на Иране – Южный Кавказ рассматривается Вашингтоном в качестве одного из важных плацдармов для контроля над Большим Ближним Востоком, прежде всего для «приручения» Ирана. Как известно, особую остроту и агрессивность политика США в отношении этой страны приобрела с приходом к власти Д.Трампа, который вышел из иранского ядерного соглашения, достигнутого так называемой «шестеркой» государств в 2015 г.

Нельзя также вывести за скобки Турцию, которая все более отдаляется от США и Запада в целом, претендуя на значимую геополитическую роль на Большом Ближнем Востоке и Кавказско-Каспийском регионе. Одним из существенных шагов в этом направлении, несмотря на протесты Вашингтона, стала покупка Анкарой российского зенитно-ракетного комплекса С-400.

Немаловажное значение имеет и фактор давления на Россию, поскольку за океаном хорошо осознают, что доставить Москве большие неприятности можно, раскачав ситуацию в северо-кавказских республиках, которые имеют с южно-кавказскими государствами тесные исторические, этно-национальные, культурные, языковые, конфессиональные и иные связи.

Политика Вашингтона в регионе включает два самостоятельных, но теснейшим образом взаимосвязанных направления – идеолого-политическое и военно-политическое. Ключевую роль на первом направлении играет стратегия так называемого экспорта демократической революции, которая на постсоветском пространстве реализовалась в так называемых цветных революциях, на поверку оказавшихся тщательно закамуфлированными государственными переворотами. Что касается военно-политической составляющей, то главный упор сделан на расширении НАТО, правда, также под лозунгами укрепления стабильности и создания условий для распространения ценностей, отношений, институтов рыночной экономики и политической демократии.

Органичное сочетание этих двух направлений в политике Вашингтона наблюдалось в течение всего постсоветского периода. Эта тенденция сохранилась и при президенте Д.Трампе. В октябре 2018 г. заместитель помощника госсекретаря США Дж.Кент совершил визит в страны Южного Кавказа, в ходе которого затрагивался целый комплекс вопросов, касающихся роли Азербайджана в обеспечении безопасности в Афганистане и диверсификации энергетических маршрутов доставки углеводородов на мировые рынки, обещаний Вашингтона оказания твердой поддержки суверенитета и территориальной целостности Грузии, борьбы с

коррупцией, проведения демократических и транспарентных парламентских выборов, диверсификации экономики Армении и др.

Вслед за Кентом в октябре того же года поездку по странам региона совершил Дж.Болтон, советник президента США по национальной безопасности. На встрече с президентом Азербайджана И.Алиевым и главой МИД Э.Мамедъяровым обсуждались проект «Южного газового коридора» в плане обеспечения энергетической безопасности, мирное урегулирование нагорно-карабахского конфликта, гарантии прав человека и основ демократии. На встречах с руководителями новой власти в Армении были затронуты вопросы, касающиеся отношений Армении с Грузией, Ираном, Турцией и Россией, а также двусторонних армяно-американских отношений, которые, как утверждал Болтон, имеют для США стратегическое значение.

Касаясь вопроса о продаже американского оружия, Болтон заявил, что Вашингтон предпочитает, чтобы Армения сделала выбор в пользу США. При этом Еревану откровенно было предложено выйти из зоны влияния России и забыть свои исторические проблемы с Турцией. В Грузии, где открытая русофобия и в целом общая ориентация внешнеполитической стратегии на Вашингтон не подвергается сомнению, речь шла о дальнейшем расширении и углублении этой стратегии.

Анализируя политику всех акторов, вовлеченных в геополитическую игру в регионе, нельзя абстрагироваться от позиций и интересов России как в каждом из южно-кавказских государств, так и на Южном Кавказе в целом. В данной связи нельзя не затронуть вопрос о месте, статусе, роли, судьбах и перспективах малых народов и государств в системе международных отношений, особенно в условиях нового полицентрического миропорядка.

Как свидетельствует опыт и последствия распада СССР, Югославии и Чехословакии, эти народы, освободившиеся от опеки одной «плохой» империи, непременно стремятся в объятия другой империи, которая считается «хорошей». Следует признать, что Западу, при всех возможных оговорках, не требовалось особых усилий, чтобы после распада СССР привлечь на свою сторону страны и народы Восточной Европы, Прибалтики и Южного Кавказа.

После распада СССР более или менее продвинутая часть населения этих стран с готовностью и энтузиазмом «отдалась» Западу, видя в нем чуть ли не благословенную, в некотором роде обетованную землю. Был создан своего рода фантомный миф о процветающем, беспроблемном, цивилизованном, лучезарном и могущественном Западе, способном быстро решать как свои внутренние, так и мировые проблемы, в том числе этно-территориальные проблемы всех трех южно-кавказских государств. При

этом, в их представлении, Россия служит своего рода символом со знаком минус.

Известно, что неофиты, как правило, стремятся стать большими католиками, чем сами католики, большими европейцами, чем сами европейцы, большими противниками бывшей империи, частью которой они некогда были, чем традиционные ее противники. Этим во многом объясняется особая враждебность и агрессивность новоевропейских малых и средних стран по отношению к России.

Важно учесть также сравнительно новый феномен, значение которого обнаружилось в грузино-российской войне в августе 2008 г. и перипетиях гражданской войны в Украине, начавшейся с так называемого Евромайдана и государственного переворота в начале 2014 г. Речь идет о том, что после распада двухполюсного миропорядка создались условия, при которых малые государства и народы (особенно те, которые сравнительно недавно обрели независимость) получили возможность шантажировать великие державы, сделать их в некотором роде заложниками своих узкоэгоистических интересов, спекулируя, когда им это выгодно, аргументами вроде «я маленький, слабый, больной».

Опасность данного феномена состоит в том, что из-за авантюристичности или безрассудства какого-нибудь малокомпетентного руководителя какого-нибудь нео-европейского государства НАТО окажется перед необходимостью выступить в защиту своего нового союзника, т.к. в противном случае альянс утратит свой авторитет и значимость в глазах остального мира. Не секрет, что Саакашвили призывал Запад в целом и Вашингтон в особенности вступить в войну на стороне Грузии, представляя сложившуюся ситуацию, как атаку России на западные ценности. Такая же ситуация сложилась в условиях украинского кризиса.

Как уже отмечалось, на этом направлении в рамках региональной стратегии Вашингтона в отношении к отдельным государствам Южного Кавказа прослеживаются достаточно существенные различия.

Армения

В силу целого комплекса факторов, особый интерес Вашингтон проявляет к Армении. В отношения между двумя государствами вносит существенные нюансы тот факт, что из трех южно-кавказских государств Армения имеет самые тесные торгово-экономические и военно-политические отношения с РФ. Не будет преувеличением утверждение, что взаимоотношения двух стран носят стратегический характер и при нынешнем положении вещей имеют ключевое значение для национальной безопасности и суверенитета Армении. В то же время для России после

ухода из Грузии и Азербайджана военное присутствие в Армении, во всяком случае, в политическом, идеологическом и психологическом смыслах, служит символом притязаний на сохранение и защиту своих жизненно важных интересов во всем южно-кавказском регионе.

При этом было бы не совсем корректно говорить об отсутствии тех или иных проблем и противоречий в отношениях между Ереваном и Москвой. К примеру, поставки вооружений из России в Армению и расширение военного сотрудничества между двумя странами не могут не вызвать обеспокоенность, недовольство и резко негативную реакцию со стороны Азербайджана. Россия не может пойти на принятие предлагаемой некоторыми армянскими политическими и государственными деятелями позиции жесткого и однозначного выбора в пользу Армении в ее тяжбе с Азербайджаном по карабахскому вопросу, поскольку это еще сильнее побудило бы Баку к союзу с Турцией и США. В этом плане немаловажное значение имеет тот очевидный факт, что интересы РФ и Армении, особенно касательно Азербайджана, не всегда и не во всем могут совпадать. Сохраняя и углубляя отношения с Арменией, Россия заинтересована в налаживании более или менее тесных связей с Азербайджаном.

Тем не менее, с учетом реального положения вещей, можно понять тех наблюдателей в Ереване, по мнению которых слишком тесная связь двух стран может превратить Армению в «закавказский придаток России», что в свою очередь приведет к ухудшению ее отношений с США и Европейским союзом [2]. Жесткая одновекторная ориентация внешнеполитической стратегии Армении имеет для нее и теневые стороны. Поэтому естественно, что, оставаясь стратегическим союзником России, она стремится расширить и активизировать взаимовыгодные отношения как с западными, так и с соседними странами, прежде всего с Ираном.

Не лишне напомнить, что только Израиль получает в расчете на каждого жителя больше помощи от Вашингтона, чем Армения. В этой связи не лишены оснований время от времени появляющиеся сведения об определённом дрейфе Еревана в сторону США. Здесь существуют прозападные, проамериканские настроения, которые сочетаются с антироссийскими установками, которые порой принимают форму откровенной русофобии. Как отмечает президент Научного общества кавказоведов А.Крылов, при президенте С.Саргсяне «имела место серьезная концентрация антироссийской риторики». По его словам, «степень русофобии в армянской прессе в некоторые месяцы превышала степень русофобии даже в украинской прессе» [3].

Для понимания этих тенденций важно учесть, что, по имеющимся данным, численность армянской диаспоры по всему миру примерно в два с половиной раза превышает численность граждан самой Армении. За ее

пределами расселены более семи с половиной миллионов человек, в том числе 2,5 млн – в Российской Федерации, более 1 млн в США, около 500 тыс. во Франции, 180 тыс. в Иране, по 120 тыс. в Ливане и Сирии¹. Власти Армении стремятся использовать опыт Израиля, Китая и Ирландии, которые наладили эффективное взаимодействие с собственными диаспорами и получают от них значительную политическую и экономическую поддержку.

В США интересы Армении защищает, в частности, достаточно влиятельная общественная организация – Армянская Ассамблея Америки (Armenian Assembly of America) со штаб-квартирой в Вашингтоне. Она имеет офисы в Лос-Анджелесе, Бостоне, Ереване, Гюмри и Степанакерте. Неудивительно, что в Конгрессе США была предпринята попытка принятия акта о признании геноцида армян в Турции в 1915–1923 годах. Армения является одним из крупнейших получателей американской помощи из расчета на душу населения. О влиянии армянской диаспоры на политику США свидетельствует, например, тот факт, что ежегодно 24-го апреля президент США выступает с обращением к Армянскому Национальному Комитету Америки, упоминая, наряду с событиями 1915 г., и нынешний карабахский конфликт.

О влиянии армянского лобби во властных коридорах Вашингтона свидетельствует также принятие Конгрессом США в 1992 г. поправки № 907 к «Акту о поддержке свободы» в связи с карабахским конфликтом, предусматривающей запрет на оказание финансовой помощи Азербайджану по государственной линии. Поправка признавала Баку ответственным за агрессию против Нагорного Карабаха и накладывала существенные ограничения на помощь и торговлю с Азербайджаном.

По мнению ряда аналитиков, ее принятие стало возможным вследствие мощной лоббистской деятельности армянской диаспоры. Поправка в определенной степени сказалась на масштабах американской помощи Азербайджану. Несмотря на явное несоответствие данной поправки геополитическим и экономическим интересам США, попытки Госдепартамента и американского нефтяного лобби добиться от Конгресса ее отмены долго терпели неудачу, и она была отменена лишь в 2002 году [4].

В марте 2006 г. между американской корпорацией «Вызовы тысячелетия» и Арменией был подписан договор, согласно которому правительству Армении в течение 5 лет предусматривалось предоставить грант в размере 235,65 млн. долл. на развитие села. Финансирование

программы время от времени ставится в зависимость от тех или иных политических условий [5].

Вашингтон недоволен отправкой Ереваном в Сирию армянских военных, в том числе саперов, которые действуют совместно с российскими военнослужащими. США выражают озабоченность в связи с углублением экономических связей Армении с соседним Ираном, указывая на то, что эти шаги Еревана могут противоречить международным санкциям, введенным в отношении Тегерана в связи с его ядерной программой. Армения, оставаясь одним из крупнейших получателей американской помощи в расчете на душу населения, поддерживает обширные политические и экономические связи с Ираном. Это объясняется тем, что Иран является одним из немногих каналов выхода Армении во внешний мир с момента введения в начале девяностых годов экономической блокады республики со стороны Азербайджана и Турции.

Таким образом, оставаясь союзником России на Южном Кавказе, при всех уверениях о приоритетности российского направления во внешней политике республики, ее руководство прилагает заметные усилия для придания своей внешнеполитической стратегии многовекторного характера. Разъясняя суть внешнеполитической доктрины республики, глава МИД РА В.Осканян в мае 2000 г. отмечал, что «Армения близка с Россией, но она также близка с Соединенными Штатами, Европой, Ираном и Китаем» [6].

В последующие годы тенденция в этом направлении приобретала все более осязаемый характер. Как полагает директор Кавказского института СМИ, политолог А.Искандарян, в результате резкого обострения грузино-российских отношений наблюдается «дрейф Армении от России на Запад. Это феномен не последнего года. Он начался раньше, он не такой резкий, как у Грузии, но заметный» [7].

Действительно, Армения, будучи страной – участницей СНГ и ОДКБ, одновременно сотрудничает с рядом европейских организаций, таких, как Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, Евроатлантический Совет. Она участвует в программе «Партнерство во имя мира», а также в реализации подписанного в декабре 2005 г. Плана индивидуального партнерства (Individual Partnership Action plan). Как отмечал секретарь Совета безопасности при президенте Армении, министр обороны страны С.Саркисян, отношения Армения–НАТО формируются исходя из естественного развития региональных процессов и потребностей безопасности – необходимости нейтрализации вызовов и угроз, вставших перед государством. Сегодня вопрос членства в НАТО не значителен во внешнеполитической повестке Армении, однако руководство страны, прагматично оценивая ситуацию в регионе, шаг за шагом развивает отношения с Североатлантическим альянсом.

Вместе с тем сотрудничество Армении с НАТО по сравнению с Грузией носит ограниченный характер. Показателен тот факт, что, в отличие от Тбилиси, Ереван не декларировал свое намерение вступить в НАТО. Об обоснованности такой позиции в свое время заявил в интервью журналу «Шпигель» президент страны Р.Кочарян: «Вступление Армении в Договор о коллективной безопасности, куда входит и Россия, отвечает интересам нашей государственной безопасности. Развитие отношений с НАТО также важно для Армении. Однако членство в этой организации не обеспечит нам большей безопасности, а вот наши действия могут быть расценены, как неоднозначные» [8].

С этой точки зрения особый интерес представляет позиция Н.Пашиняна, который до прихода к власти в 2018 г. имел репутацию политика, ориентированного на Запад. Он выступал против односторонней ориентации страны на Россию, поэтому его приход к власти многими воспринимался как возможность смены внешнеполитического вектора Армении. Однако, как представляется, возможные внешнеполитические сдвиги в отношении РФ имеют свои пределы – Пашинян утверждал, что главным принципом во внешней политике Армении будет «многовекторность».

К настоящему времени можно констатировать, что, несмотря на ряд существующих между Москвой и Ереваном противоречий, сколько-нибудь значимых сдвигов в политической ориентации команды Пашиняна не прослеживается. На вопрос в интервью радиостанции «Эхо Москвы» о возможности вступления Армении в НАТО премьер-министр Армении Н.Пашинян 26 июля 2018 г. ответил: «Нет, конечно. Нет... потому что мы сейчас являемся членами организации ОДКБ, и мы сейчас говорим, что наша цель — чтобы членство Армении в этой организации стало более и более эффективным» [9].

Азербайджан

В расстановке сил на Южном Кавказе одну из ключевых ролей играет богатый энергоресурсами Азербайджан, который к тому же занимает весьма выгодное положение на пути транспортировки нефти и газа с территории всего Каспийского бассейна в западном направлении. Поэтому, естественно, что после распада СССР Азербайджан оказался в более благоприятном положении по сравнению с Арменией и Грузией. Особенно его позиции укрепились с приходом крупных иностранных инвесторов и заключением в середине 90-х годов так называемых «контрактов века». Углеводородные ресурсы и выгодное геополитическое положение определяют основные направления внутренней и внешней политики Баку.

Руководству, интеллектуальной, политической, медийной элите Азербайджана не были чужды попытки ориентации на Запад вплоть до интеграции в его экономические, политические и даже военные структуры. Так, в обоснование возможности и целесообразности размещения на территории республики военной базы США, Турции или НАТО, в конце 90-х годов министр обороны Азербайджана С.Абиев приводил тот довод, что «Азербайджан осознает себя составляющим элементом новой Европы и намерен использовать все возможности для активизации своей роли в интеграционных процессах, в частности, в деятельности структур безопасности» [10].

В свою очередь заместитель председателя Партии народного фронта Азербайджана Ф.Мустафаев пришел к выводу, что интеграция в европейское экономическое и военно-политическое пространство является наиболее приемлемым вариантом для южно-кавказских стран, в том числе для Азербайджана, способным обеспечить ему гарантии независимости и демократического развития [11]. Государственный советник этой страны по внешнеполитическим вопросам В.Гулузаде в тоне, граничащим с шантажом, заявлял: «если Россия не заинтересована в появлении натовских баз, то она должна сделать определенные выводы и в корне изменить свою политику в Закавказском регионе» [12].

В противовес российско-армянскому военному сотрудничеству ряд официальных лиц Азербайджана выступил с предложением о передислокации военной базы США «Инджирлик» из Турции на свою территорию, конкретно – на Апшеронский полуостров на место бывшей советской военной базы ВВС.

Вместе с тем необходимо отметить, что внешнеполитический курс Азербайджана не всегда и не по всем ключевым вопросам вписывается в рамки противопоставления «прозападного» и «пророссийского» векторов. При всех существующих между этой страной и Россией противоречиях, Баку придерживается выверенной, во многом соответствующей своим национальным интересам политики, ориентированной на расширение и укрепление добрососедских отношений с Москвой. В то же время руководство Азербайджана ведет гибкую диверсифицированную политику в отношениях с западными странами. В результате оно сумело найти такую линию, которая дает возможность сохранять хорошие отношения и с Россией, и с западными партнерами.

Участвуя в ГУАМ, Баку одновременно стремится поддерживать дружественные отношения с РФ, называя ее стратегическим партнером. Показательно, что, несмотря на очевидность авторитарного характера политического режима, Азербайджан не попал в черный список «недемократических» государств. Запад, явно благоволя к авторитарному

режиму, по сути дела дал Баку своего рода индульгенцию от каких бы то ни было «цветных революций». Накануне визита И.Алиева в США в апреле 2006 г. Азербайджан был назван вторым после Турции «исламским союзником» Вашингтона. Показательно, что, несмотря на сведения о массовых фальсификациях и использовании административного ресурса во время президентских выборов, президент Азербайджана И.Алиев был весьма радушно принят в Вашингтоне.

Необходимо учесть также и то, насколько сам Азербайджан готов к реальной интеграции в европейские структуры. Есть наглядный пример Турции, которая в чрезвычайных условиях холодной войны стала членом НАТО, но уже в течение длительного времени не может преодолеть целый ряд объективных и субъективных препятствий к вступлению в Евросоюз. Известно, что Турция прошла в этом направлении длительный и сложный путь, но это отнюдь не гарантирует ей скорое вхождение в семью европейских народов. Членство в НАТО не помешало Турции и Греции в середине 70-х годов воевать друг с другом из-за Кипра. Членство в НАТО также не гарантирует эту страну от внутренних пертурбаций, связанных со стремлением курдского народа к независимости.

Вместе с тем необходимо отметить, что к настоящему времени во взаимоотношениях между Азербайджаном и НАТО достигнут заметный прогресс, в частности, считается, что к концу 2008 г. вооруженные силы Азербайджана перешли на стандарты НАТО. Правда, как в Баку, так и в Брюсселе настойчиво подчеркивают, что на данном этапе вопрос о присоединении Азербайджана к Североатлантическому альянсу не обсуждается [13].

По многим вопросам Баку и Москва придерживаются близких или даже одинаковых позиций. Руководство Азербайджана в силу комплекса факторов не проявляет сколько-нибудь заметного интереса к заключению соглашения об ассоциации с Евросоюзом. Как известно, такое соглашение подписано Грузией, а Армения проявляет готовность к этому. Азербайджан не присоединился также к возглавляемому Россией ЕАЭС.

Грузия

Грузия изначально – с самого начала с некоторыми нюансами при президентстве Э.Шеварднадзе – взяла курс, ориентированный на Запад, прежде всего на США, при откровенно декларируемой враждебности к России. Можно утверждать, что в этом вопросе среди подавляющей части грузинского интеллектуального, политического, медийного истеблишмента, хотя и с некоторыми нюансами, наблюдается абсолютный консенсус.

Негативное отношение к РФ служит, пожалуй, единственным фактором, объединяющим большинство поляризованного грузинского общества. Согласно данным опроса Центра аналитических исследований, проведенного в 2018 году, 85% грузин считают Россию «политической угрозой» [14].

Грузия открыла воздушное пространство для транспортных средств вооруженных сил США и дала разрешение на использование своей территории для поставок американских грузов в Афганистан и Ирак. Она направила сравнительно внушительный – с учетом ее возможностей – контингент вооруженных сил в Ирак. США сыграли ключевую роль в формировании, подготовке, экипировке и вооружении грузинской армии. Этим объясняются почти беспрецедентные привилегии, которыми пользуются в Грузии американские военные. К примеру, для посещения республики им не нужны визы и какие-либо другие принятые в мировой практике документы, достаточно водительского удостоверения.

Справедливости ради следует отметить, что время от времени со стороны официальных властей и представителей оппозиции раздаются заявления о необходимости нормализации отношений с РФ, правда, с той оговоркой, что все зависит от российской стороны. Эта тенденция приобрела более или менее ощутимые очертания после прихода к власти в 2012 г. партии «Грузинская мечта», в результате чего в отношениях двух стран наметились определенные позитивные тенденции, прежде всего в экономической сфере. Однако очередной кризис в отношениях между двумя государствами, разразившийся в июне–июле 2019 г. в результате столкновения интересов «Грузинской мечты» и оппозиции, представленной партией Единое национальное движение (ЕНД) М.Саакашвили, «очерчивает пределы нормализации отношений с Россией, за которые “Грузинская мечта” не в силах выйти» [14].

В 1998 г. тогдашний министр иностранных дел Грузии И.Менагаришвили во время визита в Иран высказал мысль о целесообразности для страны придерживаться нейтрального статуса. Такой же позиции придерживался лидер Лейбористской партии Ш.Нателашвили [15]. Однако с тех пор эта идея, как представляется, утратила актуальность. Своеобразный вердикт по этому вопросу вынес политолог Л.Цуцкиридзе, который безапелляционно заявил: «Нейтралитет – это худший выбор», поскольку, по его мнению, «для Грузии объявление нейтралитета означает отказ от активного сотрудничества с сильными союзниками (США)... отказ от членства в Североатлантическом альянсе, а это значит – отказ разрешить одному из сильнейших в мире военных блоков взять на себя серьезные гарантии нашей территориальной целостности и безопасности» [16].

Своего апогея эти умонастроения достигли во время двухдневного официального визита в страну президента США Дж.Буша в мае 2005 г., тем более, что в своих выступлениях в парламенте и на площади Свободы 10 мая 2005 г. перед 150 тысячами тбилисцев Буш, по существу, определил роль Грузии в качестве главного демократизатора на постсоветском пространстве, назвав «революцию роз» катализатором освободительных движений на Украине, в Киргизии, Ливане и даже Ираке, а Грузию – маяком свободы [17, с. 85].

В бытность свою 1-ым секретарем ЦК КП Грузии Шеварднадзе заявил: «Солнце для Грузии встанет на севере». Будучи президентом страны, эту формулу он заменил другой: «Солнце для Грузии сегодня восходит на Западе». Такая смена лозунгов имеет своим основанием радикальную переориентацию Грузии на Запад. Еще в 1999 г., накануне президентских выборов Шеварднадзе заявил в интервью газете “Financial Times”, что не позднее 2005 г. Грузия намерена вступить в НАТО. «В случае моего переизбрания на выборах в апреле следующего года, – утверждал он, – мы очень громко постучимся в двери НАТО» [18].

Следуя этой линии, в середине марта 2007 г. грузинский парламент единогласно проголосовал за вступление страны в НАТО. Обосновывая этот акт, спикер парламента Н.Бурджанадзе заявила: «Для грузинского народа приоритетом является НАТО. С этой организацией связаны надежды на восстановление территориальной целостности Грузии и защиту ее суверенитета. Эта организация является единственным гарантом стабильности и мира в регионе» [19].

Радикальное отличие Грузии от двух других государств региона состоит в том, что в отношениях с Западом в целом и с США в особенности руководство республики в качестве краеугольного камня своей стратегии рассматривает установку на обязательное вступление в НАТО и структуры Евросоюза. Создается впечатление, что подавляющее большинство грузинской политической элиты действительно уверовало в то, что с помощью НАТО, прежде всего США, Грузии удастся решить все свои этнонациональные и территориальные проблемы. По сути дела все сколько-нибудь значимые документы рассматриваются с точки зрения их соответствия цели интеграции в эти структуры. Наглядное подтверждение обоснованности данного тезиса дает Хартия о стратегическом партнерстве, которую главы внешнеполитических ведомств двух стран подписали в Вашингтоне 9 января 2009 г. при администрации Дж.Буша-мл. Суть основных положений сами авторы Хартии определили так: «Основываясь на сотрудничестве между соответствующими ведомствами обороны и вооруженных сил, Соединенные Штаты Америки поддержат усилия Грузии, нацеленные на удовлетворение легитимных потребностей своей

безопасности и обороны, в том числе путем развития необходимых, совместимых с НАТО военных сил» [20].

Оценивая значение Хартии, тогдашний президент Грузии Саакашвили заявил, что она фактически означает «выход из Георгиевского трактата, прощание с эпохой старшего и младшего брата» [21]. При этом особо важное значение имел п. 4, в котором говорится: «Углубление евро-атлантической интеграции Грузии представляет собой общий приоритет, и мы планируем начало программ расширенного сотрудничества в области безопасности, целью которой является усиление возможностей Грузии и подготовка к членству в НАТО». Однако как констатировала при подписании документа госсекретарь США К.Райс, «интеграция Грузии в НАТО должна зависеть от желания самих грузин и способности Грузии соответствовать стандартам НАТО» [21]. В свою очередь помощник заместителя госсекретаря США М.Брайза пояснил журналистам, что в документе не сказано об обеспечении Соединенными Штатами Грузии «гарантий безопасности, это произойдет после ее вступления в НАТО» [21].

Российское руководство неоднократно заявляло, что присоединение Грузии или какого-либо из южно-кавказских государств к НАТО представляет собой угрозу национальной безопасности РФ. Как отмечал бывший представитель администрации Клинтона в НАТО и глава проекта Госдепартамента по реформе Совета национальной безопасности Грузии Р.Хантер, американские предложения принять эту страну в НАТО «должны были рассматриваться любым серьезным наблюдателем как попытка изменить сферу влияния России на западную» в этом приграничном регионе Кавказа. По его словам, в администрации США были те, кто «на самом деле хотел сдерживать русских посредством их окружения» [цит. по: 22].

При этом по сути дела игнорировался тот факт, что существуют определенные пределы, за которые ради достижения этой цели при всем своем желании Вашингтон и Запад в целом выйти не вправе. Очевидно, что Россия просто не может не воспринять это как прямой и даже провокационный вызов ее национально-государственным интересам. Всякий раз, когда Москва высказывала свое несогласие или недовольство притязаниями на включение в альянс новых постсоветских государств, руководители НАТО парировали аргументами относительно того, что по данному вопросу Россия не обладает правом вето. Однако в мировой истории не раз бывало так, что великие державы завоевывали это право, в том числе – силой оружия. Собственно говоря, одержав победу в «пятидневной войне» в августе 2008 г., Россия силой оружия получила в регионе право вето.

Возможное включение в Североатлантический альянс государств Южного Кавказа чревато возникновением новых и весьма серьезных

проблем для руководства самого НАТО. Речь идет прежде всего о неизбежном резком обострении отношений с Россией. Поэтому сомнительно, что руководители великих держав, отбросив императивы реальной политики, пожертвуют своими отношениями с РФ ради поблажек для того или иного из южно-кавказских государств. Хотя, как показали события последних двух десятилетий, в геополитике возможны всякого рода неожиданности. При оценке этих реалий нельзя забывать, что Южный Кавказ – это конфликтогенный и взрывоопасный регион и, приняв кого-то одного или всех вместе в свой состав, НАТО может оказаться втянутым в трудноразрешимые конфликты территориального, этно-национального, конфессионального и иного характера.

Особенно отчетливо необоснованность завышенных ставок Запада в целом и Вашингтона в особенности в так называемой «Большой игре» на Южном Кавказе обнаружилась в ходе и в последствиях грузино-российской «пятидневной войны». Возникает вполне уместный вопрос: почему США, которые не только безоговорочно поддерживали Грузию практически во всех начинаниях ее руководства, но и в буквальном смысле слова выпестовали эту страну в качестве «маяка демократии» чуть ли не для всего остального «недемократического» (в глазах Запада) мира, ограничились лишь вербальной поддержкой своего союзника?

В то время как Россия выступила в защиту Южной Осетии, у остального мира могло создаться впечатление, что Вашингтон «сдал» Грузию. Заявив, что США, возможно, окажут значительную помощь Грузии в восстановлении ее экономики и вооруженных сил, тогдашний министр обороны США Р.Гейтс, тем не менее, исключил сценарий применения силы против России даже в более отдаленной перспективе [23].

Возможно, для правильного понимания такой постановки вопроса есть резон прислушаться к словам Г.Киссинджера, по мнению которого для защиты своих союзников сверхдержавы не идут на самоубийство. Не исключено, что этот тезис верен и применительно к действительным членам НАТО. Представляется маловероятным, что США могут жертвовать своим существованием ради спасения, скажем, Эстонии или Польши в случае, если они пойдут на какую-либо серьезную провокацию против ядерного соседа, который, естественно, соответствующим образом ответит на вызов.

Обоснованность данного тезиса косвенно подтверждается позицией руководства Североатлантического альянса в инциденте с российским военным самолетом, сбитым турецкими вооруженными силами в пограничном пространстве между Турцией и Сирией 24 ноября 2015 г. Казалось бы, член НАТО Турция поставила мир на грань ядерной войны. Во всяком случае, словесно поддержав Турцию, руководство альянса как будто допускало такую возможность. Однако тогда, в условиях возможного

военного столкновения между двумя странами, руководство НАТО сочло инцидент предметом разбирательства между двумя вовлеченными в него государствами.

Поэтому, как представляется, заклинания некоторых руководителей НАТО, призывающих Украину и Грузию вступить в НАТО, в конечном счете останутся лишь заклинаниями, поскольку Россия определила конкретные «красные линии», пересечение которых может вызвать закономерную реакцию с ее стороны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Богданов В. 2005. США присматриваются к Закавказью. — *Российская газета*, 04.03.
2. Гаспарян О. 1999. Опыт массовой приватизации в Армении. — *Центральная Азия и Кавказ*, №1-2.
3. При Пашиняне отношения с Россией могут быть более конструктивными — эксперт. — *EurAsia Daily*, 22.01.2019. URL: <https://easaily.com/ru/news/2019/01/22/pri-pashinyane-otnosheniya-s-rossiey-mogut-byt-bolee-konstruktivnymi-ekspert> (дата обращения 25.07.2019).
4. *Независимая газета*, 05.04.2002.
5. *Ноев ковчег*, 2009, №3.
6. *Независимая газета*, 05.05.2000.
7. *Деловой Экспресс* (Ереван), 2007, №3.
8. *Der Spiegel*, 2007, №8.
9. Пашинян высказался о вступлении Армении в НАТО. URL: <https://news.rambler.ru/world/40417192> (дата обращения 02.08.2019).
10. *Общая газета*, 11-17 февраля 1999.
11. <http://www.caucasusjournalists.net/article.asp?idarticle=65> (дата обращения 12.03.2015).
12. *Независимая газета*, 27.02.1999.
13. *Независимое военное обозрение*, 15.12.2006.
14. Kakachia K., Lebanidze B. 2019. Georgian Dream Meets Georgia's Nightmare. — *Foreign Policy*, June 25. URL: <https://foreignpolicy.com/2019/06/25/georgian-dream-meets-georgias-nightmare/> (дата обращения 29.07.2019).
15. *Московские новости*, 25.05.2007.

16. Цуцкиридзе Л. Нейтралитет – худший выбор. – *Грузия Online*, 06.03.2007. URL: <https://www.apsny.ge/analytics/1173214529.php> (дата обращения 01.08.2019).
17. *Эксперт*, 2005, №18.
18. Грузия собирается громко постучаться в двери НАТО. – *Lenta.ru*, 25.10.1999. URL: <https://lenta.ru/news/1999/10/25/georgia/> (дата обращения 01.08.2019).
19. *Коммерсантъ-Деньги*, 14.01.2008.
20. Хартия о стратегическом партнерстве США – Грузия (полный текст). – *Regnum*, 09.01.2009. URL: <https://regnum.ru/news/polit/1107970.html/> (дата обращения 01.08.2019).
21. США и Грузия подписали Хартию о стратегическом партнерстве. – *LiveInternet.ru*, 10.01.2009. URL: <https://www.liveinternet.ru/users/2834770/post93619031/> (дата обращения 03.08.2019).
22. Porter G. 2008. Georgia War Rooted in US “Self-Deceit”. – *Asia Times*, 26 August.
23. *The Independent*, 15.08.2008.